УДК 398
ББК 82.3(2Рос=Рус)

«МОЛИТВА АРХАНГЕЛУ МИХАИЛУ»
И «СОН БОГОРОДИЦЫ» В ЗАПИСЯХ
П.Г. БОГАТЫРЕВА
(ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

© 2017 г. Е.А. Самоделова

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 18 апреля 2017 г.

Дата публикации: 25 сентября 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-3-274-299

Аннотация: Впервые публикуются и анализируются «Сон Богородицы» и «Молитва архангелу Михаилу», записанные П.Г. Богатыревым в 1914–1915 гг. в с. Бавыкино Серпуховского у. Московской губ. Процитированы большие фрагменты докладов Богатырева, касающиеся собранных произведений духовного фольклора. Приведены протоколы заседаний Комиссии по народной словесности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), посвященные докладам П.Г. Богатырева об апокрифах и других результатах фольклорных экспедиций тех лет. Богатырев решал научную задачу: доказать, что в селениях вблизи крупных промышленных центров в начале XX в. сохранился традиционный фольклор. Будучи студентом Московского университета, уже в первой своей экспедиции он записал на диалекте произведения почти всего фольклорного комплекса. Ценными являются произведения духовного фольклора, которые восходят к книжным и богослужебным источникам, существуют в устной и письменной форме. При подготовке к научным докладом о совершенной экспедиции Богатырев выявил корпус опубликованных аналогичных произведений и сопоставил с ними свои фольклорные находки, изучил исследовательскую литературу и сделал собственные выводы.

Ключевые слова: П.Г. Богатырев, экспедиции, Московская губерния, Серпуховской уезд, апокрифическая молитва, «Сон Богородицы», Комиссия по народной словесности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московский лингвистический кружок.

Информация об авторе: Елена Александровна Самоделова — доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия.

E-mail: helsa@rambler.ru

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

“PRAYER TO THE ARCHANGEL MICHAEL”
AND “THE DREAM OF OUR LADY”
IN THE RECORDS OF PETR G. BOGATIREV
(ON THE ARCHIVAL MATERIALS)

© 2017. E.A. Samodelova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: April 18, 2017

Date of publication: September 25, 2017

Abstract: This is the first publication of “The Dream of Our Lady” and “The Prayer to Archangel Michael,” two pieces recorded by Petr G. Bogatirev in 1914–1915 in the village Bavykino of the Moscow region with a commentary. The publication contains extensive passages from Bogatirev’s presentations on collected works of spiritual folklore and proceedings of the meetings of the Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography (OLEAE) dedicated to Bogatirev’s lectures about apocrypha and other results of his folklore expeditions. Bogatirev attempted to prove that at the beginning of the 20th Century, traditional folklore was still preserved in the settlements near large industrial centers. Already during his first expedition as a student of Moscow University, he recorded the work of the entire folklore complex in dialect. His valuable works on spiritual folklore bearing on book and church sources exist both in verbal and written form. While preparing presentations about his expeditions, Bogatirev pointed out a corpus of already published analogical works and compared it with his own folklore discoveries, analyzed previous research on the subject and made his own conclusions.

Keywords: Petr G. Bogatirev, expeditions, Moscow region, Serpukhov district, apocryphal prayer, “The Dream of Our Lady,” Commission of the Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography, Moscow linguistic group.

Information about the author: Elena A. Samodelova, DSc of Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: helsa@rambler.ru

Петр Григорьевич Богатырев (1893–1971) — известный славист, специалист в области этнографии и фольклора западных и южных славян; доктор филологических наук (1943), переводчик «Похождений braveго солдата Швейка во время мировой войны» Я. Гашека.

Уже будучи студентом Московского университета, П.Г. Богатырев являлся активным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), слушал на его заседаниях доклады Ю.М. Соколова по фольклору и ездил в фольклорно-диалектологические экспедиции — как самостоятельно, так и в компании с Р.О. Якобсоном и Н.Ф. Яковлевым (в частности, в Верейский уезд Московской губ. летом 1915 г.) (ГЛМ. ФА. Инв. № 23. П. 1. Л. 46).

Экспедиция в с. Бавыкино Серпуховского у. Московской губ., вероятно, стала первой полевой работой начинающего фольклориста. Туда П.Г. Богатырев ездил дважды: на Пасхальной неделе (Светлая седмица в 1914 г. пришлось на 6–12 апреля) и летом того же года.

21 апреля 1914 г. в ОЛЕАЭ состоялось заседание Комиссии по народной словесности под председательством Владимира Александровича Гордлевского. В протоколе секретарь Е.Н. Елеонская отметила: «К следующему заседанию доклад обещал приготовить П.Г. Богатырев» (ГЛМ. ФА. Инв. № 23/1. Ед. хр. 1. Протокол XX. № 28. Л. 35 — Протоколы Комиссии по народной словесности при этнографическом отделе ОЛЕАЭ. 1911–1916. Рукоп.).

В протоколе следующего заседания ОЛЕАЭ сообщалось о докладе Богатырева:

16-го мая 1914 г. состоялось заседание Комиссии по народной словесности, под председательством В.А. Гордлевского. Присутствовали члены Комиссии М.С. Абрамова и Б.С. Абрамов, П.Г. Богатырев, Н.В. Васильев, И.Ф. Голубев, Г.Г. Дингес, Е.А. Рябков, А.С. Якуб и секретарь Е.Н. Елеонская. По прочтении и утверждении был подписан протокол предыдущего заседания. Затем П.Г. Богатырев сообщил результаты своих наблюдений в Серпуховском у. в селе Бавыкине. П.Г. Богатырев имел возможность ознакомиться с певцами и сказочниками этого селения, от которых им и были записаны сказки и песни, прибаутки и детские считалки <считалки>. Сказки, записанные П.Г. Богатыревым, представляют собою параллели ко многим сказкам, заключающимся в сборнике А.Н. Афанасьева, причем на них весьма замечен современный налет, выражающийся в различных подробностях. Песни, записанные П.Г. Богатыревым, разнообразны и позволяют убедиться в том, что народная поэзия еще не иссякла. Между прочим, П.Г. Богатырев упомянул о некоторых суевериях описываемой им местности; интересные сведения о знахарях и случаях порчи дал М.М. Щеголихин, живущий в Бавыкине и хорошо знающий местных жителей. По поводу сведений, сообщенных П.Г. Богатыревым, некоторые из членов Комиссии обменялись мнениями и председатель, поблагодарив докладчика, выразил ему пожелание дальнейшей плодотворной работы.

Секретарь Е.Н. Елеонская доложила собранию, что печатание библиографического указателя идет к концу, а печатание сборника несколько замедляется, но что летом типография обещает ускорить работу.

Заседание закончилось обещаниями членов приготовить к осени материал для обсуждений в Комиссии.

Председатель Вл. Гордлевский.

Члены: Богатырев, Г. Дингес, Б. Абрамов, Н. Васильев, М. Абрамова, А. Якуб, А. Глазов.

Секретарь Елена Елеонская

(ГЛМ. ФА. Инв. № 23/1. Ед. хр. 1. Протокол ХХI. № 29. Л. 36–36 об. — Протоколы Комиссии по народной словесности...).

Из надписи на фиолетовом штампе известен адрес проведения заседания: «Комиссия по народной словесности при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. Москва, Политехнический музей» (ГЛМ. ФА. Инв. № 23/1.

Ед. хр. 1. Протокол XXI. № 29. П. 1. Л. 36 — Протоколы Комиссии по народной словесности...).

Следующее заседание ОЛЕАЭ — № 30 — произошло через пять месяцев и было отражено в протоколе:

16-го октября 1914 г. состоялось заседание Комиссии по народной словесности под председательством председателя Комиссии В.А. Гордлевского. Присутствовали члены Комиссии Б.С. Абрамов, М.С. Абрамова, П.Г. Богатырев, Н.В. Васильев, Алн. Вас. Глазов, Г.Г. Дингес, А.В. Позднеев, Н.Ф. Яковлев, А.С. Якуб, Е.Г. Богатырева, Н.В. Сорокина, И.Е. Лахерма, при секретаре Е.Н. Елеонской.

Был прочтен, утвержден и подписан протокол предыдущего заседания. Н.В. Васильев сделал сообщение о академике Ф.Ф. Фортунатове, скончавшемся <оставлен пропуск для даты>¹

(ГЛМ. ФА. Инв. № 23/1. Ед. хр. 1. Протокол XXII. № 30. П. 1. Л. 37 — Протоколы Комиссии по народной словесности...).

Потом речь пошла о собирательской работе Богатырева в с. Бавыкино:

Затем председатель обратил внимание присутствовавших на важность начатого Комиссией дела — собирания произведений народной словесности в Московской губернии, на трудности, сопряженные с этим собиранием, и на то, что настоящие обстоятельства² значительно препятствуют этой работе, и что материал, собранный летом, доказывает, что в Московской губернии можно будет усиленно вести записи.

П.Г. Богатырев, собиравший произведения народной словесности в с. Бавыкине Серпух<овского> у., сделал сообщение о своих записях. Им был записан целый ряд песен, несколько заговоров и сказок. П.Г. сделал интересные наблюдения над сказочниками с. Бавыкина, из которых некоторые отличаются умением передавать сказки. Запись заговоров была сопряжена с некоторыми трудностями, т. к. знавшие их лица не хотели сообщать их

1 Ф.Ф. Фортунатов (1848–1914), российский лингвист, основатель московской лингвистической школы, скончался 20 сентября 1914 г. в д. Косалма под г. Петрозаводск.

2 Имеется в виду недавно начавшаяся Первая мировая война.

собирателю, но тем не менее П.Г. Богатырев достал рукописные заговоры, которые, по сверке их с заговорами разных сборников, оказались довольно распространенными. Между ними был «Сон Богородицы».

Сообщение П.Г. Богатырева возбудило обмен мнений среди присутствовавших; записи П.Г. будут им приведены в порядок и войдут в предполагаемый сборник Московской губ.

(ГЛМ. ФА. Инв. № 23. Ед. хр. 1. Протокол XXII. № 30. П. 1. Л. 37–38 — Протоколы Комиссии по народной словесности...).

Публикация этого сборника не состоялась до сих пор.

В подготовительных материалах 1915 г. к одному из докладов Богатырев назвал весенне-летний экспедиционный период: «Весь материал по народной словесности, помещенный здесь и состоящий из сказок, заговоров, загадок и песен, собран мною на Пасхальной неделе, а также в июне, июле и половине августа 1914 года в одном селе Бавыкине Серпуховского уезда Московской губернии» (ГЛМ. Ф. 392 — фонд П.Г. Богатырева. Ед. хр. 90. Л. 117).

В «Матерьялах для *curriculum vitae* П.Г. Богатырева», подготовленных для Московского лингвистического кружка не ранее 1919 г., он отметил первую свою поездку в с. Бавыкино: «Род. 1893 г. 2-ая Саратовская гимназия, затем поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Со второго курса совершил ряд этнографических экспедиций. В 1914 г. ездил в Серпуховской у. Московской губ. Собрал около 50 сказок, 20 песен, загадки, заговоры и т. д.» [9, с. 138; ИРЯ РАН. РО. Ф. 20. Ед. хр. 16. Л. 403].

Имеются сведения, что Богатырев посещал с. Бавыкино и в 1915 г.

Во-первых, в материалах 1915 г. к одному из своих докладов П.Г. Богатырев отмечал: «Все это лето, т. е. месяца июнь, июль и половину августа я провел в селе Бавыкине Серпуховского уезда, где собирал народные произведения. Я уже в прошлом году {в своем докладе} останавливался на местности и населении Бавыкина. Теперь только напомним, что мужское население в Бавыкине незначительно, т. к. все почти мужчины {живут в Москве, где} занимаются различными ремеслами, поэтому, естественно, большая часть моего матерьяла записана от женщин. Весь матерьял, собранный мною, состоит из песен хороводных, величальных, игровых, сатирических

и частушек, затем сказок, загадок, заговоров и причитаний»³ (ГЛМ. Ф. 392. Ед. хр. 90. Л. 111).

Заметим, что в разных письменных фиксациях (в полевых тетрадах и позднейших перебеленных записях) П.Г. Богатырев относил свою работу в с. Бавыкино к июню, июлю и половине августа 1914 или 1915 г. То ли эта путаница произошла в связи с многократным переписыванием тезисов доклада, основанных на экспедиционных заметках, то ли Богатырев действительно в течение двух лет весь летний сезон проводил в с. Бавыкино или хотя бы наездами бывал там в 1914 и 1915 гг.

Во-вторых, из неопубликованного «Отзыва о фольклорных материалах из Серпуховск<ого> уезда, доставленных П.Г. Богатыревым» 11 июля 1919 г. Ю.М. Соколова следует, что Богатырев возвращался в с. Бавыкино на следующий год, потому что профессор указывает 1915 г. как время записи сказки «Солдат и государь» и подчеркивает особенности предреволюционного времени, отраженные в тексте. Экспедиционная деятельность П.Г. Богатырева в 1915 г. велась и в другом уезде Подмоскovie — в Вереysком (в конце мая – июне, совместно с Р.О. Якобсоном и Н.Ф. Яковлевым) [20, с. 104].

Журнал «Этнографическое обозрение» (1915, № ¾) в разделе «Хроника. Отчет о деятельности Этнографического отдела ИОЛЕАиЭ и состоящих при Отделе Музыкально-этнографической комиссии и Комиссии по народной словесности за 1914–1915 академический год» упомянул один из докладов П.Г. Богатырева:

В отчетном году работа Комиссии заключалась в собирании произведений народной словесности в Московской губернии... <...> Было прочитано одиннадцать рефератов. <...>

2. П.Г. Богатырев: Запись произведений народной словесности в с. Бавыкине, Серпуховского уезда [19, с. 147–148].

В ГЛМ хранятся «Серпуховские материалы» Богатырева: это импровизированная обложка, сооруженная из согнутого почти пополам машинописного листа, с расчерченными простым карандашом четыремя ли-

3 Здесь и далее в фигурных скобках {} содержатся текстовые вставки, сделанные П.Г. Богатыревым поверх строки, в квадратных скобках [] — его вычеркивания, в угловых скобках <> — наши уточнения. — Е.С.

нейками и надписью-заглавием, выполненным чертежным шрифтом тем же карандашом. В обложку вложены остальные бумаги — отдельные листы из школьной тетради в линейку (кроме двух двойных листов и вложенного отдельного листа).

Среди «Серпуховских материалов», которые легли в основу прочитанных в ОЛЕАЭ докладов, содержатся фрагменты под № III и IV, повествующие о копировании Богатыревым в экспедиции старинных апокрифических текстов:

III

Кроме этих заговоров, записанных со слов хранителей их, я нашел в Бавыкине тетрадь в осьму{ю} листа, где были написаны 3 апокрифа: Богородицын сон, апокриф, известный под названием Ерусалимское письмо и «О 12-ти пятницах». Хранение, чтение и списывание апокрифа Сон Богородицы, так же, как и заговоры, избавляет [и] от болезней, пожара и других несчастий. [Сле] Апокрифы эти я сравнивал с собраниями Тихонравова «Памятники отеченной русской литературы», Лавров<a> «Апокрифические тексты», Кушелева-Безбородко «Памятники старой русской литературы», Виноградова и Порфирьева. В общем, конечно, апокрифы, записанные в тетрадке, сходны с напечатанными, но есть небезытересные частности, которые я сейчас отмечу. Так, в апокрифе «Богородицын сон» я не нашел нигде в просмотренных мною напечатанных апокрифах моление в Гефсиманском саду.

В апокрифе, известном в напечатанных сборниках под названием «Ерусалимское письмо», {1} <I>} иное начало, {2} <II>} не встречается о замене субботы воскресением, {3} <III>} о молитве к Архангелу и {4} <IV>} причины, почему не следует ругаться матерно, {5} <V>} из грехов встречается грех мескороватите⁴.

IV

В апокрифе «О 12-ти пятницах», мною найденном, есть обещание избавления от «рематизенной» боли, чего нет в печатных апокрифах. Пятницы нередко заменяются другими, чем это мы находим в печатных сборниках, как меняются и блага, обещающие⁵ за проведенную в посте пятницу.

4 Очевидно, Богатырев написал кириллицей иностранное название греха, причем сначала указал — «мескороватися», потом последние две буквы слова он исправил.

5 Должно быть: обещаемые.

[(Писал все эти апокрифы очень безграмотный)]

Написаны эти апокрифы очень безграмотно, так что иногда невозможно понять смысл некоторых мест. [Запись эта представляет {известный} интерес, как показатель тех ошибок, какие делает акающий безграмотный писец. Например, часто можно встретить «коко» вместо «како».]

(ГЛМ. Инв. № 392. Ед. хр. 90. Л. 113–114).

П.Г. Богатырев сравнил со своим текстом один из вариантов «Иерусалимского свитка» начала XIX в. из издания Н.Н. Виноградова [5, с. 19, № 25]. К сожалению, местонахождение скопированных Богатыревым списков апокрифов «Ерусалимское письмо» и «О 12-ти пятницах» нам неизвестно.

Вероятно, именно с. Бавыкино и находящаяся рядом Давыдово-Вознесенская мужская пустынь (как единая административно-территориальная единица) упомянуты в выписке из вкладной книги Солотчинского Рождества Богородицы женского монастыря в связи с рязанским князем Федором Олеговичем, отец которого великий князь Олег Иванович Рязанский основал обитель на высоком берегу реки Старицы (Оки), при впадении в неё р. Солотчи: «<...> князь великий Федор Олгович придал в Дом Пречистыя Богородицы на Солотчу Бовыкинскую пустошь с Якушевскою дубровою, з бортными угожьи и з бобровыми ловлями и с рыбною ловлею по Паре реке <...>» [15, с. 35–36]. Показательно, что угожья отстояли за полтора верста от Солотчинского монастыря, но находились южнее, были богатыми и плодоносными, за что и ценились.

В начале XX в. село (деревня — по др. данным) Бавыкино было крупным населенным пунктом и являлось центром Бавыкинской волости, относившейся ко второму стану по административно-территориальному делению; ближайшая железнодорожная станция — Лопасня Московско-Курской железной дороги. В 1914 г. волостным старшиной в с. Бавыкино был И.П. Гуров, волостным писарем — крестьянин А.Т. Ескин [11, с. 398].

В 1914 г. в с. Бавыкино имелось Трудовое сельскохозяйственное общество крестьян Бавыкинской волости (председатель С.В. Жигулев) — единственное в Серпуховском уезде [11, с. 382].

Чуть раньше, в 1912 г., при с. Бавыкино числился известковый завод Ивана Пантелеевича Гурова, на котором трудилось 12 мужчин; создан

в 1890 г.; имел почтовый адрес: ст. Лопасня Московско-Курской железной дороги (своего почтового отделения в селе не было) [10, с. 180]. В «Памятной книжке Московской губернии на 1914 год» этот завод не значится, а его хозяин к тому времени стал волостным старшиной.

Ныне с. Бавыкино относится к Чеховскому р-ну Московской обл., находится в 55 км от Московской кольцевой автодороги (МКАД) по Симферопольскому шоссе.

Неизвестно, почему П.Г. Богатырев избрал с. Бавыкино местом базирования своей фольклорно-диалектологической экспедиции: ведь Московская губ. обширна! Интересно, что неподалеку находится с. Мелехово с усадьбой А.П. Чехова (1860–1904) — драматурга, а Богатырев очень любил театр и впоследствии изучал народную драму славян.

Записи П.Г. Богатырева сделаны на отдельных линованных и нелинованных листках (некоторые из них с оборванными краями), а также в тонких и общих школьных тетрадях в линейку; они находятся в двух московских государственных архивах — РГАЛИ и ГЛМ — и представляют собой черновики и чистовики соответственно, причем выполненные в разное время — в период с 1914 по 1919 гг. Можно выделить два этапа составления рукописей: 1) 1914–1915 гг., непосредственно в полевых условиях; 2) 1919 г., в Саратовский период Богатырев переписывал экспедиционные материалы набело для передачи их в архив, а в идеале — для подготовки книги.

В 1918 г. П.Г. Богатырев окончил Московский университет, недолго работал в Наркомпросе и в 1919 г. стал ассистентом кафедры русской литературы Саратовского университета, возглавляемой молодым профессором из Москвы Б.М. Соколовым.

Можно предположить, что П.Г. Богатырев переписывал экспедиционные тексты набело для сдачи их в архив Губернского совета депутатов (Губсовдепа): на такую мысль наводит «Отзыв...» Ю.М. Соколова от 11 июля 1919 г. с упоминанием этого учреждения. Дополнительным, хотя и косвенным, доказательством служит, возможно, наиболее полное копирование — почти без автоцензуры. И все-таки автоцензура была: оказались пропущенными описания физиологических отправления персонажей, игравшие важную сюжетную роль в сказочных концовках. Между тем П.Г. Богатырев переписывал полевые материалы набело, по-прежнему используя букву «ять», отмененную реформой орфографии 1918 г.

К сожалению, ситуация с архивом Губсовдепа нам неизвестна: был ли создан этот архив или только предполагался? Во всяком случае материалы Богатырева, предназначенные для такого архива (вероятно, в Саратове или в Москве), в итоге оказались в столице — в ГЛМ, откуда часть их была передана в РГАЛИ.

Возникают текстологические вопросы о принадлежности публикуемых материалов П.Г. Богатыреву и об их датировках.

В РГАЛИ (Ф. 1547 — фонд ГАИМК. Оп. 1. Ед. хр. 88) хранятся фольклорные материалы, присланные в адрес Государственной академии истории материальной культуры (Московское отделение). Их авторство ошибочно приписывается В.С. Евлахову, исходя из пометы на одной из тетрадей. Это три общих линованных тетради по 18 л. в темных обложках (темно-коричневого цвета с декоративными розово-красными мелкими пятнами разного размера — от 1,5 до 5 мм) из тонкого картона; третья тетрадь не имеет обложки.

В тетрадях РГАЛИ (по крайней мере — в третьей тетради) Богатырев иногда применял ластик: некоторые неточно записанные простым карандашом строки стерты собирателем и на этих же местах вновь начертаны уже правильно услышанные строки (однако следы от стирания остались).

В тетрадях РГАЛИ часто наблюдается беглый почерк, свидетельствующий о стремлении Богатырева успеть записать со слуха ценную информацию в полевых условиях. Собиратель придерживался единого принципа ведения записей (с учетом палитры карандашей — фиолетового для основного текста, синего и зеленого — для зачеркивания, а также с использованием черных чернил для беловых записей и разного рода уточняющих обозначений). Записи выполнялись фиолетовым карандашом (это удобно в полевых условиях) и далее неотчетливо записанные слова и фразы дополнительно обводились простым карандашом, дополнения делались черными чернилами. Справа и слева сверху на свободном пространстве проставлялись фамилии и имена исполнителей — опять же черными чернилами и, вероятно, по памяти.

В тетрадях (ГЛМ) имеются аналитические наброски с описанием села Бавыкино, с характеристиками сказочников, с сопоставлением записанных сказок со сказочными текстами А.Н. Афанасьева (чего нет в тетрадях РГАЛИ). Это было необходимо Богатыреву для запланированных докладов в ОЛЕАЭ, и показывает более позднее происхождение тетрадей (ГЛМ).

В ГЛМ (Ф. 392) фольклорным записям П.Г. Богатырева в с. Бавыкино отведены две архивные единицы: ед. хр. 90 (беловики) и ед. хр. 91 (собственно экспедиционные записи и, возможно, отдельные переписанные еще вчерне тексты, предвещающие беловики).

Ед. хр. 91 состоит из трех тонких школьных тетрадей в линейку, с розовыми обложками, а также из отдельных листов писчей бумаги и даже оборотов разорванных реклам.

Тексты во всех трех тетрадях и на отдельных листах записаны фиолетовым карандашом (по старой орфографии), зачеркнуты синим или зеленым карандашом, имеют незначительные позднейшие вставки черными чернилами. На одном вырванном тетрадном листке в линейку записан текст черными чернилами почерком другого человека.

Вероятно, тексты П.Г. Богатырева в тетрадках (в отличие от текстов на листах) являются не изначальными экспедиционными записями, а переписанными текстами, однако еще не беловыми рукописями, а неким промежуточным звеном.

Ед. хр. 90 представляет собой набор школьных тетрадей с беловыми текстами, записанными черными чернилами. Эти тексты — перебеленные экспедиционные записи П.Г. Богатырева в с. Бавыкино. Среди планомерно переписанных целостных фольклорных произведений встречаются отдельные обрывки текстов (по крайней мере одна фольклорная тетрадь Богатырева отсутствует в коллекции ГЛМ — РГАЛИ).

О саратовском периоде жизни Богатырева свидетельствуют однотипные наклейки на школьных тетрадях под номерами III–IV, VII, X–XI, а также похожие на них наклейки на тетрадях VIII, XII и чуть отличающиеся — на тетрадях V–VI, содержащие саратовские топонимы (ГЛМ. Ф. 392. Ед. хр. 90). Среди таких топонимов — «Митрофан<ьевская> площадь», находящаяся в г. Саратове; «Книжный склад Саратовского губернского земства» и др.

Все номера на чистовых тетрадях проставлены простым карандашом.

Всего в ГЛМ хранится 13 (10 + 3 — в ед. хр. 90–91) тетрадей П.Г. Богатырева и еще отдельные листы с фольклорными записями. Из «Отзыва...» 11 июля 1919 г. Ю.М. Соколова следует, что ему было известно то же общее число «тетрадок с записями сказок, анекдотов, песен, заговоров» — 13, при-

чем студента-собиранеля он уважительно именует «специалистом-этнографом П.Г. Богатыревым» (ГЛМ. Ф. 392. Ед. хр. 92. Л. 1). Вместе с тремя тетрадами из РГАЛИ на сегодняшний день известно общее количество тетрадок Богатырева — 16, но по крайней мере еще одна утрачена.

Об этом свидетельствует как отсутствие тетради IX (ГЛМ), так и наличие фрагментарных записей, в том числе фрагментов сказок: «Дудик», текст про попадью без начала (СУС 1358 С = АА*1730 IV: «Попадья по-немецки заговорила») [17]. Также нумерация частушек идет планомерно с № 39 по 61, однако имеется частушка № 5. Кроме того, в докладе для ОЛЕАЭ П.Г. Богатырев называет «3 апокрифа: Богородицын сон, апокриф, известный под названием Ерусалимское письмо, и “О 12-ти пятницах”» (ГЛМ. Ф. 392. Ед. хр. 90. Л. 113), указывает особенности записанных конкретных вариантов (ЛЛ. 113–114), но только первое произведение присутствует в его тетрадах. Еще в «Серпуховских материалах» (набросках к докладам) Богатырев упомянул сказку о собаке и волке (СУС 101) [17] (ГЛМ. Инв. № 392. Ед. хр. 90. Л. 116), но она тоже отсутствует в изученных архивных материалах (ГЛМ и РГАЛИ).

Скопированный из рукописного сборника с. Бавыкино или его окрестностей в 1914 г. П.Г. Богатыревым «Сон Богородицы» оказался не менее объемным и интересным, по сравнению с уже опубликованными текстами. Богатырев в своей школьной тетради очертил контур рукописной тетради — получился прямоугольник со слегка закругленными краями 8,5+10,5 см — и указал простым карандашом: «Размер рукописи». Внизу черными чернилами начертал:

Описание

В начале помещены молитвы:

1) Кресту твоему; 2) Да воскреснет Бог (старообр.); 3) Молитва Пресвятей Богородицы (старообр.) вроде акафиста; 4) молитва архангелу 1 и 2-ая (ГЛМ. Инв. № 392. Ед. хр. 90. Тетр. без №. Л. 106).

По мнению А.И. Яцимирского, «Похвала кресту ценилась в старину не за свою гимнологическую красоту и художественность образов, а за ту таинственную силу, которая по традиции соединялась с произнесением или хранением, чаще ношением на себе написанного текста Похвалы» [21, с. 23]. Эта мысль подтверждается скопированной Богатыревым рукописью, чей

небольшой размер позволяет носить ее в кармане или иным способом прикрепить к одежде.

Псалом 67 «Да воскреснет Бог...» известен в записях с начала XVI в. в качестве молитвы-заговора [21, с. 31]. А.И. Яцимирский привел библиографию списков молитв «Кресту твоему» и «Да воскреснет Бог» [21, с. 32–33; 33–34].

«Сон Богородицы» — апокрифическое сочинение наподобие молитвы, появившееся на Руси на рубеже XVII–XVIII вв., входит в круг чтений Пасхального цикла [3, с. 485].

Сегодня фольклористика обладает данными о широком распространении «Сна Богородицы» у христианских народов южной, центральной и восточной Европы: у белорусов, болгар, боснийцев, греков, итальянцев, македонцев, немцев, поляков, португальцев, румын, русских, сербов, словенцев, украинцев, хорватов [14, с. 416].

К моменту копирования П.Г. Богатыревым «Сна Богородицы» уже были известны его ранние рукописные фиксации на итальянском (XIV в.), польском (1546), русском (1642), церковнославянском сербской редакции (вторая половина XVII – начало XVIII вв.) языках.

У славян одна из ранних записей «Сна Богородицы» сделана на польском языке в Летописце Иоахима Ерлича под 1660 г. — с указанием о записи протографа 25 августа 1546 г. Первая известная фиксация на русском языке находится в составе следственного дела о бывшем стрельце Афоньке Науменко (1642)

Также имеется предположение о некоем средневековом латинском источнике, на который намекает относительно поздняя фиксация апокрифа, география его распространения и некоторые особенности содержания [13, с. 425].

В Россию «Сон Богородицы» мог попасть в первой половине XVII в. из Польши через территорию Украины и/или Белоруссии. «Сон Богородицы» представлен в народной рукописной и устной традиции, принимает форму прозаического повествования, духовного стиха, народной молитвы (заговора). Он сохранился в сотнях списков XVII–XX вв., а в начале XXI в. продолжает бытовать в устной передаче и даже проник в Интернет благодаря усилиям участников чатов и блогов⁶.

6 URL: <http://freemolitva.narod.ru/son.html>; <http://dekor-n.com/Raphael/pic/BogorSpis.gif>; <http://gut.ru/celitelstvo/4-celitelstvo/308-bogorodica.html> (дата обращения: 05.05.2015).

П.А. Бессонов указал, что в основе «Сна Богородицы» лежит известное церковное песнопение «Не рыдай мене, Мати...» [3, с. 487]. А.Н. Веселовский предполагал, что форма диалога между Христом и Богородицей восходит к апокрифическим текстам об Успении Богородицы [4, с. 357].

К моменту доклада Богатырева самый большой и содержательный вариант «Сна Богородицы» был опубликован в «Памятниках старинной русской литературы, издаваемых графом Григорием Кушелевым-Безбородко: в 4 вып.» [12, с. 125–128]: именно его анализировал А.Н. Веселовский в 1876 г. [12, с. 125–128; 4, с. 347–348].

Существовали и другие публикации вариантов и версий (редакций) «Сна Богородицы» [16, с. 48–50; 2, с. 175–235; 1, с. 1–2; 8, с. 259–278].

Н.Ф. Сумцов обратил внимание на двухчастность композиции «Сна Богородицы», наиболее часто состоящего из основного сюжета и указания, при каких обстоятельствах следует читать эту апокрифическую молитву [18; 3, с. 485].

В первой части говорится о том, как Богородица спала в Вифлееме, Иерусалиме или другом городе, в пещере, на скале и видела сон о предстоящих муках Иисуса Христа. И Сын Божий подтверждает, что материнское предчувствие сбудется.

Во «Сне Богородицы» один фрагмент, посвященный мучениям Христа, основан на канонических евангельских и апокрифических повествованиях о суде над Христом, распятии на кресте, мучениях, снятии с креста и последующем воскресении. В ряде вариантов развернуто повествуется о сошествии Христа во ад, победе над Сатаной, освобождении Адама и других обитателей ада. Такие подробности восходят к апокрифическому Евангелию от Никодима и другим текстам о сошествии Христа во ад, включая соответствующие литургические песнопения.

Во второй части «Сна Богородицы» обычно перечислены жизненные ситуации, в которых бывает полезен апокриф; для этого его надо многократно переписывать и распространять; и наоборот, если человек не поверит в целительную силу «Сна Богородицы» и пренебрежет им, его постигнет суровое наказание. Наиболее частотны призывы хранить текст «Сна Богородицы» дома, брать его с собой в путь, в суд и на войну, начинать с ним сев, прибегать к нему при родах, читать перед смертью и т. д.; в конце идет типичная для христианских текстов «закрепка» «Аминь». В результате

«Сон Богородицы» предстает универсальным оберегом, который призван защитить человека в самых разных обстоятельствах [14, с. 416–422].

Когда «Сон Богородицы» находился в составе рукописного сборника, его обычно сопровождали апокрифические «Епистолия о неделе» («Иерусалимский свиток») и «Сказание о двенадцати пятницах». Именно такой состав апокрифов наблюдался в рукописных тетрадах П.Г. Богатырева из с. Бавыкино, но на данный момент известна лишь его первая часть (см. выше).

В рукописи П.Г. Богатырева сообщается, что Богородица «спала еси во святом граде Иерусалиме иудейстем в марте в месяце в третьем часу дня». Март считается знаковым временем и упоминается уже в списке 1642 г.: «<...> рече Святая Богородица: спала есми намаевсе во святом граде во Ефлиеме на марте месяце, унудив меня сон» [7, с. 31]. 25 марта по ст. ст. праздновалось Благовещение, когда архангел Гавриил явился к Деве Марии с вестью о скором рождении Иисуса Христа. На вторую половину марта – начало мая приходится христианская Пасха.

В рукописи П.Г. Богатырева приведены сведения о том, что Христос «приведен на гору Голгофу на трех древах — кипарисе и певке и кедре». При многократной переписке разными людьми текст оказался испорченным, и Богатырев копировал его уже в таком виде. Указан обычный состав древесины креста, как это часто встречается в фольклоре старообрядцев; представление о троичности использованных деревьев восходит к апокрифам о крестном древе, не отражено в канонических Евангелиях и напоминает типично фольклорный прием о тройственности предметов (объектов или субъектов) либо повторяющихся эпизодов (событий). В апокрифах о крестном древе обычно рассказывается о распятии Христа на кресте, сделанном из древесины трех деревьев: певги, кипариса и ивы или кедра [15, с. 420]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля первое дерево — певг — трактуется как хвойное дерево, предположительно пихта [6, с. 27].

В рукописи Богатырева «Сну Богородицы» предшествует «Молитва Архангелу Михаилу». А.И. Яцимирский отнес ее к «молитвам общего содержания», однако обладающим «силой мистической» [21, с. 51]. В тексте Богатырева нет «закрепки», обещающей всякие блага человеку (вплоть до отвержения души адом по смерти), который читает эту молитву. А.И. Яцимирский полагал, что редакторы печатных изданий молитвенников-требников специально пропускали это обещание. Следовательно, рукопись, ско-

пированная Богатыревым, может восходить к книжной традиции. Молитва известна по большей части в русских списках, а более поздние болгарские тексты также основаны на них [21, с. 53]. А.И. Яцимирский привел обширный библиографический перечень списков этой молитвы [21, с. 53–60], древнейший текст которой относится к XVI в. На Московской земле молитва зафиксирована в различных рукописных сборниках Троице-Сергиевой лавры конца XVI–XVII вв.

По мнению А.И. Яцимирского, «основной характер молитвы арх. Михаилу объясняется верой в специальные его дарования <...>», указанные в списках «Каким святым от каких болезней и в каких случаях молиться»: «1) когда просыпаешься, б) когда идешь в суд, т. е. против всяких “соперников” и “супостатов”», а также в надписях на иконах [21, с. 63]. Важная роль архангела Михаила объясняется тем, что, согласно Библии и христианским легендам, он стал первым и главным противником дьявола-супостата и сверг его с небес.

Апокрифические произведения, записанные П.Г. Богатыревым в с. Бавыкино Серпуховского уезда Московской губ., впервые печатаются по источнику: ГЛМ. Инв. № 392. Ед. хр. 90. Тетр. без №. Л. 103–110 об.

Тексты-чистовики были записаны черными чернилами, без заглавных букв и знаков препинания, с выносными поверх строки буквами («М» и «Х» на конце существительных, прилагательных и числительных; в самом частотном сочетании «оТ» в предлоге и значимых частях речи), иногда со слитным написанием пары слов (наиболее часто — существительного с предлогом или союзом, глагола с отрицательной частицей или местоимением), с диалектным аканьем и цоканьем (непоследовательным), что свидетельствует о его большой древности и локальном распространении на «акающей» и «цокающей» территории. Очевидно, та условная прарукопись, с которой носители фольклорной традиции начали переписывать произведения, отстояла от последнего переписчика на несколько поколений и была выполнена древнерусским полууставом или скорописью, сохранившей выносные буквы для экономии места. Указание «sic» принадлежит П.Г. Богатыреву.

На Л. 103 находится изображение голгофского креста с расходящимися от него двумя орудиями пыток — копьем и тростью (нарисованные кресты почти всегда имеются на обложке или титульном листе подобных

рукописных сборников); там же помещена молитва «Да воскреснет Бог». Л. 103 об. — «Молитва Пресвятей Богородицы» («Богородице Дево радуйся»). Л. 104 об. — «Молитва Архангелу Михаилу». Л. 103–105 — двойные и с пустой частью листы вложены в начало тетрадки.

На Л. 106 указан размер рукописи и дано ее краткое описание.

На ЛЛ. 106 об. — 110 об. содержится «Сон пресвятыя владычецы нашея Богородицы <...>».

Как уже было сказано, перед «Сном Богородицы» помещена «Молитва архангелу Михаилу», которая начинается обращением к Господу Богу некой «рабы твоей Матрены», что свидетельствует о владелице данного сборника. Еще дважды имя Матрены повторяется ближе к завершению молитвы и в ее конце. Вероятно, Матрена сама переписала с какой-то рукописи молитвы для себя, указав свое имя, либо попросила писаря составить для нее такой сборничек, если была неграмотна. Типовая формула — «рабу (-е) твоему (-и)» — предполагает такое же стандартное продолжение: «(имя-рек)», вместо которого каждый читающий молитву вставляет собственное имя (мужское или женское). Логичным оказалось бы и написание — «рабе твоей Матрене», предназначенное конкретной владелице рукописного сборника. Однако в данной рукописи оказалось своеобразное сочетание сразу двух приемов указания лица, читающего молитву.

Тексты публикуются по современной орфографии, со знаками препинания, но с сохранением описок и специфических написаний многих слов.

***

Л. 104 об. // Молитва архангелу Михаилу

Господи Боже велики царе безначальны, пошли, Господи, архангела твоего Михаила на помощь рабу (-е) твоему (-и) Матрены, Господи, от враг моих видимых и невидимых. Господи, Господи (sic), велики архангеле Михаиле, излеи мира благаго на раба твоего Ма<т>рену. Господи, Господи (sic), велики архангели Михаиле шестыкрылаты, первы княже и воевода небесных сил, херувим и всех святых Господи, архангеле Михаиле, хранителе неизреченнии, буди ми помощник во всех, во всех (sic) во обидах, в скорбех, // Л. 105 // в печалех, в пустынях и на распутьях, и на реках, и на морях тихое пристанища. Избави мя, велики архангела Михаиле, от всякия прелести дьявольския, егда услыши мя, грешнаго раба (-у) (sic) твоего, Ма-

трени, молящегося тебе и призывающего имя твое святое. Ускори на помощь мае и услыши молитву мае, о велики архангеле Михаиле, победи вся противящихся мне силое честнаго и животворящаго креста Господня, молитвами пресвятыя Богородицы, святых аньгел и святых апостол, и светаго Миколы чудотворца и светаго пророка Ильи, и святых великомучеников Никиты, ЕвъЕвъстафия (sic) и преподобных отец и святых святителии, мученик и мучениц, и всех святых небесных сил. Аминь

Л. 105 об. // Со велики архангеле Михаиле, помози мне, грешному рабу (-е) твои (-му), Матрены, избави мя от труса, потопа, от огня, меча и от напрасныя смерти, и от всякого зла, и о<т> бури наносимыя, и от лукавого избави мя, велики архангеле Михаиле Господнь! Всегда ныне и присно во веки веком.

Аминь.

Л. 106 об. // Сон пресвятыя владычцы наша Богородицы и присно Девы Марии

Пресветая пречистая владычеца наша Богородица, мати Христа Бога нашего спала еси во святом граде Иерусалиме иудейстем в марте в месяце в третьем часу дня, и приде к неи Господь наш Исус Христос, истинный едиnorodный сын божи, и рече матери своеи: спиши ли, мати, мати (sic) моя, или не спиши? И возбудися она от сна своего, мати божи, и рече сыну своему Исусу Христу: видела про тебе, Господа моего Исуса Христа, от жидов поиман, связан ужем железным и приведен во святы град Иерусалим пред Понтискаго Пилата игемона на одр судима и биенна, и светое лице твое // Л. 107 // оплеванно [из] и заушено⁷, по ланите ударинъ и по земли влекома, и палицами биша и жезлием суковатым, святое тело твое аки кора от дуба отпадаша, приведен на гору Голгофу на трех древах — кипарисе и певке и кедре, руце и нозе гвоздием пригвоздиша и тернов венец на главу твое святуе возложиша, и во уста желчие напоен бысть, в ребра твоя, твоя (sic) святыя копием прободоша, абие истече кровь и вода на исцелении (и или я) православных и на очищения болящим, на спасения всему миру и душам православным, аки речная струя тече на земле и земля от крови обо-

7 Заушено — краткое причастие от глагола «заушѣть, заушѣть» — отодрать за уши, ударить по уху, дать оплеуху (древнерусск., устар.).

грившись, тогда Никодим старец, Иоанн Богуслов пречистое тело твое со креста // Л. 107 об. // снял, и благообразны Иосиф плащенище чистое обвив и во гробе нове положив, жидове на гроб положиша камень и стражей поставиша римлень <ь наверху стерто> иудеев до тысячи человек. А заутра рано приидоша ко гробу жены мироносицы помазати тело миром, узреша ангела на камени сидяща и ужашошася, глагола к ним ангел: что плачите, нетленного во тли (sic), шедша в Галилее и тамо его узрите и проповедите учиником его, яко воста от мертвых, в трети день воскресе, всему миру до рова <так!> живот вечны, раздери рукописание адамово и видел: есть неки святы старец, всегда размышляше страдания Христова, того ради горце рыдаше, [явися] // Л. 108 // явися ему Иус Христос, сказа ему: страдания вся от светого великого четверга даже до погребения, а сам в выдыхании сердцем испусти ран Христос 159, порыван Христос 140 раз смертных ударении, принял Христос 91 рану в голени, принял Христос 65, 65 (sic) ран в ноги, принял Христос 12 ран, истече крови на пле<ч>и (sic) из Христа 3000, по главе прободоша Христа 1000 раз. Возложен бысть венец терновы на главу твое святуе, спаде на земле, и земля бысть, за власы влачим по земли, ко кресту пригвожден, плевотин в лице принял Христос 83, падал на землие Христос 6 раз — тогда сонце померше и луна в кровь <кровь> превратися, небо и земля потресеса, церковная завеса раздрася, мер // Л. 108 об. // твоя из гробов востаха, и тма бысть по всей земли от первого часа даже до дивятого. И рече ей Господь наш Иус Христос, истинныи едиnorodный Спаситель всему миру: о, мати моя возлюбленная, пресветая Богородица, Дева Мария! Воистинну не ложен сон твои праведен, но все сие збудится.

Аще кто в путь поидет и сон пресвятыя Богородицы с собою возьмет, тому человеку на всяком месте будет милосердие божие, путь ему чист и корыстен и радостен, и зло ему никто не сотворить — не еретик, не еретица, ни калдун, ни калдунья, и никто зла ему не сотворить, и гад его на земли не уязвить, на воинах от убиения, // Л. 109 // на лесу от заблуждения, от злого человека и от напрасныя смерти, в мори тишину, в торгах прибыль, на морях и на реках и на озерах тихое пристанища и поветрие, в беседе честь и на судах превознесется.

Аще который человек сон пресвятыя Богородицы в дому своем в чистоте держать, хотя и неграмотной, к тому дому не прикоснется ни огонь, ни тать, ни разбойник, и никакое зло не прикоснется, нечисты дух не при-

ближится, от грому и от бури наносимыя и от лукавого человека рабам и рабыням здравия, скоту приплот.

В дому женам бе<ре>менным (sic) сеи сон пресвятыя Богородицы = в дому своем в чистоте // Л. 109 об. // держать да радить отроча лехко, избавить ее Господь Бог от всякия скорби и болезни, сказавши те слова: Иисусе искрет мя (sic) и сохрани мя от всякого зла в день и в ночи, прошу тебе, Господа моего Иисуса Христа, чрез муку твое святую, которое ты претерпел за нас, грешных, о святыи Иоанн пророче и предтече Христов, которой крестил Иисуса Христа в реце Иорданстей, и сохрани мя от огня, меча и от напрасныи смерти в час сеи. Сей сон бысть у гроба Господня, писан во Иерусалиме граде от назареиского царя иудейского.

Аминь.

Аще которыи человек сон пресвятыя Богородицы при смерти своей вспомнить и заставить // Л. 110 // кого прочитать, тот человек милость мае будеть иметь при смерти ево, аз сам и мати моя пресвятая Богородица и аныгели хранители возьмутъ душу ево и донесутъ до царства небеснова и отдадутъ Авраму в раи. Всегда, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Во имя отца и сына и светого духа аминь. А сие святое слово сослано от самого Господа нашего Иисуса Христа, освятивы посла на неприятеля великое мочь имеет. Кто хочеть его писать или читать или слушать, тот человек отпущения грехов получить.

Во имя отца и сына и светого духа аминь. Во креста человек родися, крест водрузися, Бог прославися, сатана от всех предел и ярости отгнася и не бысть християне. // Л. 110 об. // Здесь престоль (sic) пресвят поставлен во имя Господа нашего Иисуса Христа. Четыре Евангелия, евангелист Марк, Лука, Матвеи, Иоанн Богуслов, человек духов, небесных сил, аныгел и архангел Гавриил, Михаил к робъ божиим <оставлен пробел примерно для двух слов> в Христовом месте Иерусалимском знаменiem. Ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Условные сокращения

ГЛМ — Государственный литературный музей (г. Москва)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (г. Москва)

ИРЯ РАН — Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
(г. Москва)

Список литературы

- 1 Барсов Е.В. Историко-этнографические материалы, собранные Е.В. Барсовым. I. Сон Богородицы в живом народном пересказе // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. М., 1886. Кн. 3. Отд. V. С. 1–2.
- 2 Бессонов П.А. Калеки перехожие. М.: Тип. А. Семена, 1864. Вып. 6. 328 с.
- 3 Варенцова Е.М. Сон Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Ч. 3: П–С. С. 485–487.
- 4 Веселовский А.Н. Очерки по истории развития христианской легенды. III. Сон Богородицы и сводные редакции эпистолии // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1876. № 4. С. 341–363.
- 5 Виноградов Н.Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и прочее: в 3 вып. СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения (Тов-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1908. Вып. 1. 102 с.
- 6 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.; СПб.: Изд-е книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. Т. 3. (Репринт: М.: Русский язык, 1990). 576 с.
- 7 Зерцалов А.Н. К материалам о ворожбе в древней Руси. Сыскное дело 1642–1643 гг. о намерении испортить царицу Евдокию Лукьяновну // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1895. Кн. 3. Отд. I. С. 1–38.
- 8 Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Зап. и собрал В. Бонч-Бруевич. СПб.: Тип. М.Б. Вольфа, 1909. Вып. 2. 327 с.
- 9 Фольклорные темы на заседаниях Московского лингвистического кружка (вст. статья и подготовка текста А.Л. Топоркова; коммент. А.Л. Топоркова и А.А. Панченко) // Неизвестные страницы русской фольклористики / отв. редактор: чл.-корр. РАН А.Л. Топорков. М.: Индрик, 2015. С. 56–141.
- 10 Памятная книжка Московской губернии на 1912 год / под ред. Б.Н. Пенкина. М.: Моск. столичный и губ. стат. комитет, Губ. тип., 1911. 700 с.
- 11 Памятная книжка Московской губернии на 1914 год / под ред. Б.Н. Пенкина. М.: Моск. столичный и губ. стат. комитет, Губ. тип., 1913. 178 с.
- 12 Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко: в 4 вып. СПб.: Тип. Кулиша, 1862. Вып. 3. 180 с.
- 13 Райан В.Ф. Баян в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 718 с.
- 14 Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / сост., подг. текстов, статьи и коммент. А.Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. 830 с.
- 15 Рязанская энциклопедия: Справочный материал. Рязань: Тов-во «Рязанская энциклопедия», 1992. Т. 9. 171 с.
- 16 Сборник русских духовных стихов, составленный В. Вренцовым. СПб.: Кожанчиков, 1860. 248 с.

- 17 Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
- 18 *Сумцов Н.Ф.* Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев: Без изд., 1888. 161 с.
- 19 Хроника. Отчет о деятельности Этнографического отдела ИОЛЕАиЭ и состоящих при Отделе Музыкально-этнографической комиссии и Комиссии по народной словесности за 1914–1915 академический год // Этнографическое обозрение. 1915. № 3/4. Отд. VII. С. 147–148.
- 20 *Якобсон Р.О.* О русском фольклоре (1975) // *Якобсон Р.О.* Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. С. 97–105.
- 21 *Яцимирский А.И.* К истории ложных молитв в южнославянской письменности // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1913. Т. 18. № 3. С. 1–102.

References

- 1 Barsov E.V. Materialy jetnograficheskie iz zapisej E.V. Barsova. I. Son Bogorodicy v zhivom narodnom pereskaze [Ethnographical materials from the records by E.V. Barsov. I. "The Dream of Our Lady"]. *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih* [Reading in The Emperor's Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1886, vol. 3, part. V, pp. 1–2. (In Russ.)
- 2 Bessonov P.A. *Kaliki perehozhie* [Wandering cripples]. Moscow, Tip. A. Semena Publ., 1864. Issue 6. 328 p. (In Russ.)
- 3 Varencova E.M. Son Bogorodicy [The dream of Our Lady]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [The dictionary of scribes and book culture of the Old Rus']. XVII v. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1998, book 3, pp. 485–487. (In Russ.)
- 4 Veselovskij A.N. Ocherki po istorii razvitija hristianskoj legendy. III. Son Bogorodicy i svodnye redakcii jepistolii [Essays on the history of the development of Christian legend. III. Dream of Our Lady and consolidated editions of the Epistole]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija*. St. Petersburg, 1876, no 4, pp. 341–363. (In Russ.)
- 5 Vinogradov N.N. *Zagovory, oberegi, spasitel'nye molitvy i prochee: v 3 vyp.* [Charms, talismans, prayers and other: in 3 issues.]. St. Petersburg, Tip. M.M.S. (Tov-va I.N. Kushnerev i K^o) Publ., 1908. Issue 1. 102 p. (In Russ.)
- 6 Dal' V.I. *Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.] Moscow; St. Petersburg, Izdanie knigoprodavca-tipografa M.O. Vol'fa Publ., 1882. Vol. 3. (Reprint: Moscow: Russkij jazyk, 1990). 576 p. (In Russ.)
- 7 Zercalov A.N. K materialam o vorozhbe v drevnej Rusi. Sysknoe delo 1642–1643 gg. o namerenii isportit' caricu Evdokiju Luk'janovnu [On fortune-telling in the Old Rus'. Criminal investigation of the 1642–1643 case about the intention to spoil tsarina Eudochia Lukianovna]. *Chtenija v Imperatorskom Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete* [The Emperor's Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1895, vol. 3, part I, pp. 1–38. (In Russ.)
- 8 *Materialy k istorii i izucheniju russkogo sektantstva i raskola* [Materials to the history and study of Russian sectarianism and schism]. Recorded and compiled by V. Bonch-Bruevich. St. Petersburg, Tipografia M.B. Vol'fa Publ., 1909. Issue 2. 327 p. (In Russ.)
- 9 Fol'klornye temy na zasedanijah Moskovskogo lingvisticheskogo kruzhka [Folklore themes as discussed at the meetings of Moscow linguistic circle] (intro. and ed. A.L. Toporkov; comments by A.L. Toporkov and A.A. Panchenko). *Neizvestnye stranicy russkoj fol'kloristiki* [Unknown pages of Russian folklore studies], ed. A.L. Toporkov Corresponding Member of RAS. Moscow, Indrik Publ., 2015, pp. 56–141. (In Russ.)
- 10 *Pamjatnaja knizhka Moskovskoj gubernii na 1912 god* [Memorandum book of the Moscow province for 1912], ed. B.N. Penkina. Moscow, Gubernskaia tipografia Publ., 1911. 700 p. (In Russ.)

- 11 *Pamjatnaja knizhka Moskovskoj gubernii na 1914 god* [Memorandum book of the Moscow province for 1914], ed. B.N. Penkina. Moscow, Gubernskaia tipografia Publ., 1913. 178 p. (In Russ.)
- 12 *Pamjatniki starinnoj russkoj literatury, izdavaemye grafom Grigoriem Kushelevym-Bezborodko: v 4 vyp.* [Sources of ancient Russian literature published by a count Grigory Kushelev-Bezborodko: in 4 issues]. St. Petersburg, Tip. Kulisha Publ., 1862. Issue 3. 180 p. (In Russ.)
- 13 Rajan V.F. *Banja v polnoch': Istoricheskij obzor magii i gadanij v Rossii* [Taking a bath at midnight: Historical review of Russian magic and fortune-telling], trans. from English. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006. 718 p. (In Russ.)
- 14 *Russkie zagovory iz rukopisnyh istochnikov XVII – pervoj poloviny XIX v.* [Russian charms from hand-written sources of the 18th – first half of the 19th centuries], comp., ed., articles and comments by A.L. Toporkov. Moscow, Indrik, 2010. 830 p. (In Russ.)
- 15 *Rjazanskaja jenciklopedija: Spravochnyj material* [Ryazan' encyclopedia: Reference information]. Rjazan', Bez izd., 1992. Vol. 9. 171 p. (In Russ.)
- 16 *Sbornik russkih duhovnyh stihov, sostavlenij V. Varentsovym* [Collection of Russian spiritual poems, comp. by V. Varentsov]. St. Petersburg, Kozhanchikov Publ., 1860. 248 p. (In Russ.)
- 17 *Sravnitel'nyj ukazatel' sjuzhetov: Vostochnoslavjanskaja skazka* [Comparative index of plots: East Slavic fairy tale], comp. by L.G. Barag, I.P. Berezovskij, K.P. Kabashnikov, N.V. Novikov. Leningrad, Nauka Publ. 1979. 473 p. (In Russ.)
- 18 Sumcov N.F. *Očerki istorii juzhnorusskih apokrificheskikh skazanij i pesen* [Essays on the history of South-Russian apocryphal stories and songs]. Kiev, Bez izd., 1888. 161 p. (In Russ.)
- 19 Hronika. Otchet o dejatel'nosti Jetnograficheskogo otdela IOLEAiJe i sostojashhih pri Otdele Muzykal'no-jetnograficheskoy komissii i Komissii po narodnoj slovesnosti za 1914–1915 akademicheskij god [Chronicle. Report on the activity of the Ethnographic Department of the Emperor's Society of the Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography and of the Musical-ethnographic Commission and Commission on Folk Literature adjacent to the Departments for 1914–1915 academic years]. *Jetnograficheskoe obozrenie*, 1915, no 3/4, pp. 147–148 (In Russ.)
- 20 Jakobson R.O. O russkom fol'klore [About Russian folklore] (1975). *Jakobson R.O. Jazyk i bessoznatel'noe* [Language and the unconscious]. Moscow, Gnozis Publ., 1996, pp. 97–105. (In Russ.)
- 21 Jacimirskij A.I. K istorii lozhnyh molitv v juzhnoslavjanskoy pis'mennosti [To the history of false prayers in the South-Slavic written language]. *Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imp. Akademii nauk*. St. Petersburg, 1913, vol. 18, no 3, pp. 1–102. (In Russ.)